

АДМИНИСТРАТИВНО–ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. М. СПЕРАНСКОГО В ПЕРИОД ЕГО ГУБЕРНАТОРСТВА В ПЕНЗЕ

Т. А. ДРУЖИНИНА

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

Кафедра отечественной истории и методики преподавания истории

В статье на основе архивных документальных источников показана деятельность губернатора М. М. Сперанского по благоустройству дорог, мостов, улиц и площадей городов, сел, деревень, организации пожарной службы и решению других хозяйственных проблем Пензенской губернии.

М. М. Сперанский – выдающийся политический деятель XIX века, человек с уникальной и удивительной судьбой. Родившись в семье священника села Черкутино Владимирской губернии, он сделал невероятно стремительную карьеру, стал ближайшим советником императора Александра I и секретарем Госсовета. Сперанский не имел себе равных в искусстве составления

манифестов и указов. Его перу принадлежат множество проектов, посвященных преобразованию России. Карьера Сперанского вызывала зависть у окружавших его людей. Он получил при дворе прозвище «выскачка». В 1812 году Сперанский был оклеветан, впал в немилость и отправлен в ссылку: сначала в Нижний Новгород, затем в Пермь. 30 августа 1816 года после

многочисленных обращений к императору он был помилован и назначен губернатором Пензенской губернии. На этом посту Сперанский находился до 22 марта 1819 года [6].

Являясь губернатором, М. М. Сперанский занимался решением разных проблем, в том числе хозяйственных. Однако эта сторона его деятельности не получила освещения в литературе. В большинстве работ, посвященных Сперанскому, он представлен как кабинетный работник, увлекавшийся делами, которые предполагали отвлеченные размышления. По словам В. О. Ключевского, «это был один из тех сильных, но заработавшихся умов, которые, без устали все анализируя и абстрагируя, кончают тем, что перестают понимать конкретное... Ему туго давалось тогда понимание действительности, то есть истории» [7. С.200]. А по определению исследователя конца XIX – начала XX века А. Э. Нольде, деятельность администратора тяготила Сперанского и от нее он стремился укрыться в столице» [9. С.266–267]. Более того, некоторые биографы Сперанского, даже утверждают, что он «брезговал своею должностью, называл ее инвалидною» и мало уделял внимания делам. Между тем, документы, содержащиеся в Государственном архиве Пензенской области, позволяют увидеть Сперанского в новом для него качестве администратора-хозяйственника и опровергнуть это весьма распространенное мнение.

В настоящей статье мы ставим своей целью показать некоторые эпизоды хозяйственной деятельности М. М. Сперанского по благоустройству Пензенской губернии.

Став Пензенским губернатором, М. М. Сперанский активно взялся за решение хозяйственных проблем и благоустройство губернии. В письме предводителю губернского дворянства Г. Д. Столыпину от 5 февраля 1817 года он писал: «Всем делам здесь я даю вид прочности» [11. С.892]. А в письме своему ближайшему другу А. А. Столыпину от 5 июня 1817 года он подчеркивал: «Много дел. Хочется делать как можно лучше» [11. С.1136]. В решении хозяйственных, как впрочем, и других вопросов Сперанский руководствовался распоряжениями центральной власти и исполнял их со всей строгостью и со всей ответственностью.

В первой половине XIX века царское правительство уделяло большое внимание строительству дорог, благоустройству городов и других населенных пунктов. Об этом свидетельствует указ императора от 13 декабря 1817 года «О дорогах, деревнях и городах». В нем подчеркивалась важность дорожного строительства для развития России и давались конкретные указания по строительству и благоустройству дорог. В указе говорилось о том, что «дорога должна быть ровной, бугры и пригорки выровнены, ямы и лощины зарыты... Среди дороги не должно быть уступов, рытвин, ... дабы избегнуть проезжим неприятства быть опрокинутыми». В указе предлагалось «укрепить дорогу битым в щебень булыжником». Кроме того, «дороги должны быть с обеих сторон означены вырытыми канавами для стока воды, прямо и параллельно проведенными, чтобы без нужды по местоположению не

делалось лишних изгибов». В указе подробно говорилось о содержании мостов: «...при мостах и перевозах иметь надолбы с перекладинами. Стилку мостов производить из тесаных бровен и содержать их всегда в порядке. Спуски мостов устраивать так, чтобы съезд был всегда безопасен и без повреждений экипажей». Предписывалось «на всех дорогах иметь верстовые столбы, на которых означить число верст от одной станции до другой крупными цифрами. На перекрестках иметь столбы с указанием, куда ведет дорога. Вдоль дорог за канавами сажать аллеи в два ряда из лип, осин, берез, тополей. По устройству всего выше означенного непременно нужно иметь деятельный за оным надзор» [1. Л.7].

Этот указ имел непосредственное отношение к Пензенской губернии, так как здесь проходили Московский, Симбирский, Тамбовский, Саратовский тракты [4. Л.9]. Поэтому вместе с указом губернатор получил распоряжение, в котором предполагалось для устройства дорог создать рабочие команды, в штат каждой из них включить: начальника бригады – майора с годовым содержанием в тысячу рублей, ротных командиров – капитанов, поручиков – 5 человек с содержанием по 500 рублей каждый; фельдфебелей, знающих грамоту, – 22 человека по 250 рублей, из них 12 человек – надзорщиков; унтер-офицеров – 32 человека по 200 рублей; плотников – 60 человек по 200 рублей; мостовщиков – 60 человек по 200 рублей, каменотесов – 15 человек по 180 рублей, для плетевой работы – 20 человек по 180 рублей; кузнецов – 10 человек по 200 рублей; колесников – 10 человек по 200 рублей; пионеров трех классов общей численностью 750 человек, соответственно с оплатой по 160, 140, 130 рублей, лекаря с содержанием – 1000 рублей, подлекарей – 5 человек по 400 рублей; фельдшеров – 20 человек по 200 рублей; сторожей – 20 человек по 150 рублей. На медикаменты предлагалось выделить – 5000 рублей, на инструменты, телеги, машины и прочее – 6000 рублей, на экстренные, непредвиденные расходы – 7,5 тыс. рублей. В целом одна такая бригада обходилась в 1984500 рублей в год [5. Л.557]. Эта огромная сумма была не по карману губернии, поэтому исполнение указа губернатор возложил на крестьян.

Выполняя указ императора, М. М. Сперанский направил земским исправникам Саранского, Городищенского, Мокшанского, Чембарского и других уездов предписания о необходимости привести большие дороги (тракты) в соответствие с требованиями императорского указа. В нем говорилось: «...к нынешней весне все должно быть устроено. Для сего необходимо все тракты разбить на участки. К каждому участку приписать селение в округе лежащее; на каждое селение возложить не менее 50 верст дороги для работы; из каждой округи должен быть определен смотритель, который будет обозревать свой участок». В предписании Сперанский подчеркивал, что: «ширина дороги должна быть 30 сажень. Из них середину, мерою 8–10 сажень, оставить для дороги, а по сторонам оставить до 5 сажень для каналов и аллей. Позади аллей оставить место для прогона скота, не позволяя по оным

ездить. Ширина канав – 2 сажени и более, глубина 2–4 аршина... Деревья сажать, отступая от края канавы на 0,5 сажени, чтобы не слишком затемнить дорогу и затруднить испарения после дождя. Все мосты должны быть устроены по-новому положению, а те, которые в исправности необходимо только выкрасить». Предписание губернатора заканчивалось словами: «Сии правила препровождаются к точному их исполнению» [4. Л.10, 11, 79].

В соответствии с предписанием губернатора, каждое село и деревня получили отдельные участки дороги, которые было необходимо привести в порядок. Например, село Лопатино (133 души) получило 15,5 верст, Покровское (360 душ) – 33,5 версты, Грязнуха (250 душ) – 35,5 верст, Нечаевка (131 душа) – 7 верст. В результате на одного человека в селе Лопатино приходилось по 0,11 версты дороги, в селе Покровское – 0,09, Грязнуха – 0,17, Нечаевка – 0,05 [10. Л.128, 145, 214]. Подобное распределение верст было связано с местным положением дорог, степенью трудности их обработки. Крестьяне были недовольны введением новой повинности. Сперанский ежемесячно получал рапорты от земских исправников, полицмейстеров, уездных предводителей земских судов, в которых говорилось о нежелании крестьян выполнять эту повинность, о трудностях ремонта дорог, о нехватке денег и т. д. [4. Л.241] К сожалению, объем выполненных работ в период губернаторства Сперанского нам установить не удалось.

В указе императора от 13 декабря 1817 года говорилось не только о строительстве дорог, но и о благоустройстве городов, сел, деревень: улицы в населенных пунктах должны иметь 10–15 сажень в ширину. Сплошного строения домов не дозволялось. В селах должны быть площади, на которых располагаются церкви. Улицы необходимо содержать в чистоте. Они должны быть сухими, для этого следует проложить каналы. Каждый хозяин дома обязан нести ответственность за состояние улицы против своего дома; «очищать ее как у себя в избе». В городах установить будки для ночных сторожей. Следить за состоянием домов, чинить испортившиеся места и обвалившуюся штукатурку немедленно; дома красить только белой, бледно-желтой, светло-серой, бледно-розовой, желто-серой краской. Публичные сады держать в чистоте. Полиции вменялась обязанность следить за соблюдением порядка [1. Л.8,9].

Занимаясь благоустройством городов, поселков, деревень, Сперанский направил городничим, градской думе, полицмейстеру, вице-губернатору ряд распоряжений, в том числе распоряжение городничим от 18 марта 1818 года, в котором «запрещалось улицы громоздить и на них что-нибудь складывать» [3. Л.5]. В предписании пензенской градской полиции от 19 марта 1818 года говорилось о том, что заборы следует выкрасить в желтый цвет, колодцы привести в порядок, крышу над ними выкрасить красным цветом, палисады перед домами снести, поперечные мосты сделать во всю ширину улиц, выкрасить краской, а по сторонам моста сделать нагороды. Далее шли кон-

кретные указания по отдельным улицам города. Так, например, базарную площадь привести в порядок, по Троицкой улице помещице Криосиной снести деревянные строения, мешанину Мешанникову тотчас же снести выстроенный не по плану чулан, на Московской улице исправить забор, покрасить его желтой краской, столбы к воротам купца Алферова заменить на каменные [2. Л.9,10].

В записке М. М. Сперанского пензенскому вице-губернатору Войцеховичу от 10 июля 1818 года было велено отдать распоряжение об очистке городских площадей от всего им несвойственного. С нижней городской площади перенести деревянные амбары, служившие винными и соляными магазинами на другое приличное и от огня безопасное место [2. Л.28]. В обращении в Градскую Думу от 18 июля 1818 года Сперанский просит выделить из городских доходов 150 рублей за очищение и планирование Дворянской улицы [2. Л.37].

Необходимо отметить, что Сперанский навел порядок в пожарной службе. Следуя указу императора от 10 января 1818 года, он потребовал от градской полиции определить количество кварталов и соответственно им пожарных частей, необходимых каждому городу, а также количество пожарного инструмента, лошадей, фурманов. По распоряжению губернатора каждая пожарная часть должна иметь свой дом с пристройками для инструментов, лошадей и фурманов. В каждом городе при полиции должен быть брандмейстер [1. Л.16].

Сперанский был настойчив и строг в своих требованиях. 6 октября 1818 года он вновь обращается к пензенской градской полиции: «...после многократных словесных указаний предписываю в последний раз... окончить следующие исправления: от Лебедева моста строения на самой дороге лежащие сломать и дорогу счистить так, чтобы улица к Пензенскому мосту идущая была открыта. На спуске к Лебедеву мосту от думы устроить по крутизне берега твердые перила и дорогу выровнить! Площадь около церкви непременно очистить и выровнить. Колодец (на Средней Пешей) исправить и мостовую покрыть щепнем; Тамбовскую и Саратовскую дороги, как и мосты, непременно устроить по планам и поставить на них версты [2. Л.38]. Все эти обращения свидетельствуют о том, что губернатор активно проводил в жизнь решения центральной власти и ответственно относился к своим обязанностям. Этому же он требовал и от местных чиновников всех рангов. Его деятельность способствовала улучшению качества дорог, мостов, чистоте улиц и площадей, пожарной безопасности населенных пунктов. М. М. Сперанский нередко сам выступал с инициативами: 7 июля 1817 года он представил в Министерство внутренних дел смету и планы на строительство в Пензе тюремного казенного замка [2. Л.323]. В 1818 году он предложил губернскому правлению ввести в употребление английские молотильные машины и просил раздать описание их тем помещикам, которые занимаются или хотят заниматься для «своей и общей пользы» такими частями хозяйства» [12. С.312].

Сперанский регулярно писал отчеты о своей деятельности, и она получила высокую оценку при дворе. В письме председателя департамента Госсювета В. П. Кочубея Сперанскому от 18 октября 1818 года говорилось: «Вы соединяете практику с теорией и у нас никого нет, кто мог бы удовлетворять в этом ожидании его величество» [10. С.57]. За ряд успешных распоряжений по организации питейной продажи, а также восстановлению казенного Бриловского винокуренного завода и по торговле на винную поставку Сперанский получил награду, очень важную в тогдашних обстоятельствах. 23 января 1818 года ему было пожаловано «в воздаяние отличных трудов» - 5000 десятин земли в Саратовской губернии [8. С.140]. Эта милость его очень обрадовала, так как была первой после его политического возрождения.

Таким образом, подводя итоги всему выше сказанному, следует подчеркнуть, что даже те немногочисленные факты, приведенные выше, свидетельствуют о Сперанском как о личности многогранной. Его талант проявился не только в составлении государственных бумаг, но и в административно – хозяйственной деятельности. Он исполнял свою должность губернатора с усердием и много сделал для Пензенской губернии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.5. Оп.1. Д.624.
2. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.625.
3. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.630.
4. ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.631.
5. ГАПО. Ф.6. Оп.1. Д.477.
6. См.: История государства Российского: Жизнеописание. Первая половина XIX в. / Сост. М. А. Опалинская, С. Н. Синегулов, А. В. Швецов. М.: Книжная палата, 1997. С. 48–71; Лысенко Л. М. Генералы и генерал-губернаторы Российской империи. М.: Изд-во МГПУ, 2001. С. 66–79; Русские бывшие деятели: 12 портретов с биографическими очерками. СПб: Тип. Императорской Академии Наук, 1878. Т. II. С. 69–91; Савин О. Императоры и губернаторы. Пенза, 2006. С. 114–134; Чибиряев С. А. Великий русский реформатор: Жизнь и деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. М.: Газетно-журнальное объединение «Воскресенье», 1993. 238 с.; Южаков С. Н. Сперанский. Его жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк // Дашкова. Суворов. Воронцовы. Сперанский. Канкрин. Биографические повествования / Сост. М. Ф. Болдырева. Челябинск: Изд-во «Урал», 1995. С. 309–398 и др.
7. Ключевский В. О. Курс русской истории: Собр. соч.: В 9 т. М., 1989. Т. 5. 563 с.
8. Корф М. А. Жизнь графа Сперанского: В 2 т. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1861. Т. 2. 378 с.
9. Нольде А. Э. Граф М. М. Сперанский. Опыт характеристики. Публикация М. Раева // Новый журнал. 1989. Кн. 175. С. 248–269.
10. Русская старина – ежемесячное издание. СПб: Тип. «Общественная польза», 1902. Т. 111. С. 53–59.
11. Русский Архив – историко-литературный сборник, посвященный изучению нашего Отечества в XVIII–XIX вв. 1870. Изд. 1871. С. 892–1140.
12. Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. М.: Молодая гвардия, 1991. 336 с.